

Должно быть этот человек ждал его достаточно долго, его одежда промокла от падающего снега, а плечи покрылись слоем инея. Мужчина, со сгорбленной спиной, прикрыл рот рукой и начал беспрерывно кашлять. Он был похож на иссохшую ветку, которая могла сломаться в любой момент, слишком хрупкий.

Сяо Юань поспешил вперёд, его голос запнулся от удивления: «Евнух Чжао, почему вы не... почему ... вы ещё не ушли?»

«Ваше Величество - Голос евнуха Чжао был очень хриплым - если Его Величество не ушёл, как мог этот старый раб осмелиться?»

Сяо Юань на мгновение растерялся, он велел евнуху Чжао поторопиться и войти в Императорскую опочивальню.

Увидев, что одежда Сяо Юаня в беспорядке, евнух Чжао быстро помог ему привести его в порядок. В конце концов, одежда Императора была действительно сложной. Евнух Чжао, как обычно преданно опустил голову, будто сегодня был самый обычный день.

«Евнух Чжао... Ты винишь меня? Ты винишь меня за то, что я не прислушался к твоему совету?» - Сяо Юань глубоко вздохнул и наконец решился спросить

«Ваше Величество, этот раб слишком стар, чтобы помнить, что он говорил Его Величеству, что заставило его так волноваться» - так просто ответил евнух Чжао.

Сяо Юань почувствовал колючую иглу в горле и долго заикался. Он так и не смог вымолвить ни слова.

«Ваше Величество, подождите, вы правда хотите ... » - евнух Чжао не смог договорить, он внезапно сильно закашлялся, его голос звучал так глухо, будто исходил из его груди.

Сяо Юань быстро протянул руку и похлопал его по спине, что привело евнуха Чжао в такой ужас, что он попытался остановить его.

Сяо Юань беспомощно отдернул руку и тихо сказал: «Да, моё единственное желание - чтобы вражеские солдаты Южного Королевства не причинили вреда жителям города. Евнух Чжао, вам лучше уйти, вы не можете здесь оставаться»

Спина евнуха Чжао внезапно ещё больше сгорбилась, он напоминал выгоревший костёр, от которого остался лишь необратимый пепел: «Ваше Величество, позвольте этому старому рабу в последний раз уложить волосы Его Величества, как тогда, в детстве»

Сяо Юань кивнул и сел в первый попавшийся деревянный стул. В этой беспорядочной спальне евнуху Чжао было нелегко найти ленту для волос. Наконец, найдя серую ленту, он тщательно завязал волосы Сяо Юаня. Будто совершив что-то важное, он с облегчением вздохнул. Затем

евнух Чжао низко поклонился и, развернувшись, покинул спальню.

Он волочил своё тело против ветра и снега, его тело казалось таким маленьким и тонким под бескрайним небом. Выйдя из императорских покоев, он продолжал так идти, пока не достиг алтаря Храма Небес. Поднимаясь по девяносто девяти ступеням, сильный кашель чуть не сбил его с ног, в результате чего он чуть не упал насмерть, но продолжал идти.

Евнух Чжао простоял на вершине алтаря Храма Неба, а затем пал ниц:

«Я, по фамилии Чжао, живу в этом дворце уже более 40 лет и служил трем поколениям императоров. Я благодарен императору за его доброту и надеюсь, что под Желтыми источниками смогу снова продолжать служить Императору. Небесный ритуал требует живой жертвы, поэтому я молю небеса, чтобы они прислушались к словам этого старого раба. Я не прошу, чтобы молодой император купался в славе и был богат, я просто хочу, чтобы он прожил здоровую жизнь без больших печалей и серьезных болезней. Сегодня, этот старый раб готов принести своё тело в жертву небесам за это желание»

Закончив молитву, евнух Чжао медленно встал, его колени дрожали от холода. Он стоял на жертвенном алтаре, раздуваемый ветрами и снегом, а затем не колеблясь срыгнул с алтаря.

Как только кровь пролилась на сорняки, лента на волосах Сяо Юаня внезапно развязалась

Сяо Юань на мгновение удивился, он наклонился поднять серую ленту и, завернув её вместе с красным и белым заколками, аккуратно положил их в свою внутреннюю одежду. Затем он взял государственную печать¹ и карту Северного Королевства и, держа их в обеих руках, вышел из Императорского Дворца.

Метель в Северном Королевстве горько завывала, покрывая всё белым снегом. Имперский Город, насчитывавший более тысячи домов, был совсем безлюден, не было видно ни одной человеческой фигуры. На каждой двери висели белые знамена, создавая атмосферу мёртвого города, будто он уже тысячи лет находится в таком состоянии.

Сяо Юань, ступая по снегу, медленно шёл к воротам Имперского города. На нем был только тонкий белый халат и холодный ветер пронизывал его до костей, безжалостно забирая тепло из его тела. Сяо Юань глубоко вздохнул, его горло пересохло и болело, а конечности постепенно немели.

Но он не может остановиться.

Потому что он слышал слабый плач и всхлипывания, хоть и не понимал, откуда он доносился. Этот несчастный и скорбный звук сопровождал Сяо Юаня всю дорогу до ворот Имперского

города.

Сяо Юань стоял под темно-серыми воротами Имперского города, глядя вдаль.

Вдалеке уже виднелись очертания лагеря войск Южного Королевства Янь. Огромная армия была частично скрыта под снежной бурей. Эти неясные тени были кошмаром Северного Королевства. Сяо Юань выдохнул белый туман и, опустив голову, аккуратно стёр снег с государственной печати в своей руке. А затем он медленно продолжил путь к лагерю Южного Королевства Янь.

Сорок лет моя страна и мой дом - три тысячи ли² гор и рек³.

Снег скрипел с каждым шагом. Это был мучительный крик солдат, убивавших врагов и умирающих на поле боя за Северное Королевство, будто объявляли о своём нежелании сдаваться, плача кровавыми слезами.

Сяо Юань дошёл до лагеря Южного Королевства Янь. Держа в руках государственную печать и карту страны, он поднял их высоко над головой, а затем опустился на колени.

Как только его колени коснулись земли, Сяо Юань услышал, как позади него рухнуло Северное Королевство, так же тихо, как падающий снег⁴.

Сяо Юань, всё ещё стоя на коленях на земле, глубоко вздохнул и крикнул, что есть сил: «Сегодня этот грешник, потерявший свою сторону, покидает трон и снимает корону и будет ждать своей кары. Он передает вам Государственную печать и карту страны и молит лишь об одном - пощадить народ Северного Королевства»

«Докладываю! Генерал Сюэ, Ваше Высочество Янь, Император Северного Королевства прибыл один с капитуляцией!»

В одной из военных палаток Янь Хэцин и Сюэ Янь как раз обсуждали окончательное вторжение в Имперский город, как внезапно услышали доклад лейтенанта.

Зрачки Янь Хэцина внезапно сузились. Даже не потрудившись надеть шубу, он поспешно встал, намереваясь покинуть палатку. Но вдруг чья-то рука крепко схватила его за плечо.

«Хэцин» - Голос Сюэ Яня был спокоен и величествен.

Янь Хэцин остановился, но не обернулся.

Сюэ Янь, в глубине сердца, был поражён, а брови нахмурились. Кажется он смутно уловил скрытые чувства Янь Хэцина. Затем он обратился к лейтенанту: «Подождите снаружи»

Лейтенант отдал честь и вышел, оставив Янь Хэцина и Сюэ Яня наедине.

«Хэцин, позволь мне спросить тебя кое о чём. Нефритовая флейта, которую ты так бережно хранишь – это подарок императора Северного Королевства?» – Сюэ Янь так и не ослабил хватку на плечах, а наоборот сжал его ещё сильнее.

Янь Хэцин, долго молчал, но в конце концов ответил: «Да»

Сюэ Янь стиснул зубы, а его глаза потемнели. Он воспитывал Янь Хэцина ребенком, излишне говорить, что в душе он уже знал его ответ.

Тишина была подобна невидимой сети, плотно опутавшей их обоих. Спустя долгое время Сюэ Янь наконец убрал руку: «Оставайся здесь и не двигайся. Я пойду первым и проверю, не западня ли это»

«Дядя, я пойду с тобой... » - Янь Хэцин наконец обернулся. Его взгляд был твердым и настойчивым, тон спокойным и неторопливым.

«Хэцин –внезапно прервал его Сюэ Янь. Он приподнял полог военного шатра, ветер занёс снег, унося прочь тепло палатки. Сюэ Янь оглянулся через плечо на Янь Хэцина – Ты принц Южного Королевства Янь, а не наложник Северного Королевства»

Глаза Янь Хэцина внезапно потемнели, и он опустил голову. Его глаза были скрыты в темноте, не показывая ни намека на яркость

Хоть Янь Хэцин и послушался, Сюэ Янь не закончил на этом. Он превратил свои слова в острый клинок, безжалостно рассекая раны Янь Хэцина ещё глубже. Он хотел, чтобы Янь Хэцин вспомнил, что ненависть семьи и страны стоит выше любви: «Хэцин, ты ведёшь солдат Южного Королевства Янь, людей, которые когда-то были разорены Северным Королевством. Под твоими ногами покоятся трупы твоих родителей, а над твоей головой – скорбящие души твоего народа. Ты уже забыл весь тот кошмар, который пережил Южное Королевство Янь?»

Закончив свою речь, Сюэ Янь откинул полог и вышел. Северный ветер был безжалостен и жесток.

Сноски:

[Значение названия] : это часть поэмы «□ □□□» “надписи на северной стене”, Чжао Цзи. В стихотворении он глубоко оплакивал порабощения нации и размышлял о том, кто «виноват» в разрушении страны, но было уже поздно сожалеть.

1. Печать государства-это печать, представляющая символ страны, используемая главой государства и обычно изготовленная из нефрита или золота и серебра. Это свидетельство легитимности Императорского Двора в Древнем Китае.

2. тысяча ли = 500 километров. Таким образом, три тысячи ли равны 1500 км

3. Строчка из стихотворения «□□□·□□□□□□» Ли Ю

4. Китайская идиома, знач.: очень тихо, а также метафора, как "не иметь никакой репутации и быть никем не известным".

<http://bllate.org/book/13725/1214002>